РАЗДЕЛ XVI. ИСТОРИЯ

Уталиев С.А.

По кочевым дорогам казахов Младшего жуза

Казахско-Русский Международный университет

(Казахстан, Актобе)

doi: 10.18411/lj-02-2020-72

idsp: ljournal-02-2020-72

Аннотация

В данной статье рассматриваются древние кочевнические трассы родов и племен казахов Младшего жуза.

Ключевые слова: Младший жуз, кочевники, рода, племена, зимовки, летовки, Байулы, Алимұлы, Жетыру.

Abstract

This article discusses the ancient nomadic routes of the clans and tribes of the Kazakhs of the Younger Zhuz.

Keywords: Junior Zhuz, nomads, clans, tribes, wintering, summering, Bayuls, Alimuly, Zhetyru.

До присоединения казахских жузов к России у казахов не было оседлого хозяйства, земледелия. В основном они вели кочевническую жизнь с круглогодичным циклом. Кочевание как само по себе – это одна из форм производственного процесса с определенной стадией сезонов годового цикла. Это весенне-летняя организация выпаса скота на пастбищах, осенне-зимнее кочевание на теплых климато-географических пространствах. Обычной зоной кочевого скотоводства были юг, юго-запад, центральная часть Казахстана. Эти обширные территории представляли собой пустыни, полупустыни и полынные степные пространства с глинистой и солонцеватой почвой.

Говоря о казахах Младшего жуза, мы прежде всего выделяем географические зоны их кочевания, это: плато Устюрт, полуостров Мангыстау, Прикаспийские степи, Мугоджарские горы, пески Малые и Большие Барсуки, Тургайские степи, Приаральские Каракумы, Кзылкумы и т.д. [1, 496]. Эта территория почти более половины Казахстана является зоной чистого кочевого скотоводства. Как раз на этих полупустынных просторах преобладающим большинством были многочисленные родоплеменные группы адайцев, табынцев, таминцев, торткаринцев, шектинцев, шомекеев и других. Для населения этих территории основным источником существования являлось пастбищно-кочевое скотоводство, при котором летом скот пасся на северных, зимой на южных пастбищах на подножном корму. Зимой, когда снег плотно покрывал ковыльные степи северных пастбищ, они делались малопригодными для выпаса. В заснеженных степях могли тебеневать (способность добывать корм из-под снега копытами) только табуны лошадей. Остальные виды скота в виде верблюдов и овец не имели такой возможности. Поэтому в конце лета и начале осени казахи-кочевники Младшего жуза в меридиональном направлении уходили с летовок приуральских степей на юг через плато Устюрт. В начале марта они проделывали энергичный обратный путь на северную Устюртскую равнину. Быстрота обратного движения диктовалась необходимостью застать снеговую воду в степи по

пути возвращения на джайлау. Отрытые еще с незапамятных времен колодцы не могли выдержать нагрузку обеспечения водой многочисленного скота и зачастую находились друг от друга на расстояниях 20-40 километров. Передвижение отощавших за зиму лошадей и овец были губительным мероприятием для последних, так как, чтобы напоить огромное количество скота, приходилось затрачивать много времени и усилий. К тому же, нередко вода в колодцах находилась на глубине 40-50 метров. Учитывая одновременное движение нескольких родовых подразделений, с дальнейшим неизбежным соприкосновением масс стад, табунов, кочевники – казахи старались избегать таких ситуаций.

Помимо устьюртского пути, некоторые казахские роды (особенно торткара, шекти, шомекей, кете и др.) уходили со своими стадами далеко на юг вдоль Сырдарьи в пределы Бухарского эмирата в Кызылкумы. Свидетельством того, что казахи Младшего жуза кочевали на границах узбекских государств, на зимних пастбищах, может служить мавзолей Айтеке бия (Торткара) в Нурате (современная Навоийская область Республики Узбекистан). Отметим, что дед Айтеке бия знаменитый Жалонтос бахадур был правителем Самарканда в XVII веке.

По возвращении с зимовок на летние пастбища, эти роды в отличие от казахов возвращавшихся по устьюртским трассам на север, вели длительные весенние перекочевки. При отсутствии колесных дорог имущество казахов и только что окотившихся ягнят перевозили на верблюдах. Дневной переход занимал около двадцати километров с остановками на два-три дня поле трех-четырех кочевков. Кочевали большими родовыми группами с обязательным обеспечением скота водой на местах ночевков.

Кочевая жизнь при всей своей простоте бытия, отнюдь не была такой легкой. Необходимость все время возить свое хозяйство и имущество, почти что ежедневное его навьючивание и развьючивание во время многотысячного пути, требовало наличие и содержание значительного количества верблюдов и вьючных коней. Наличие детей, пожилых, больных создавало определенные трудности при передвижении, особенно в холод и стужу.

Кочевники-казахи, кочуя круглый год, отнюдь не совершали случайных передвижений, а имели четко разграниченную «дорожную карту», где каждый род двигался со своими стадами по исторически сложившимся трассам, местам определенных урочищ, ночевков.

Еще до возникновения Казахского ханства, на территории Великой степи уже сложился тот тип хозяйствования, который мы называем кочевое скотоводство. Со времен первых кочевников саков, гуннов, тюрков в наших степях утвердилось круглогодичное кочевание по меридиональному маршруту север-юг. Даже после монгольских завоеваний была сохранена такая форма хозяйствования с упорядоченностью движения местных тюркских, а также пришлых монгольских родов и племен. Территория Западного Казахстана со своей климато-географической особенностью резко отличается от других степных пространств своей зимней суровостью и летней богатой трав растительностью, ковыльностью. В любую историческую эпоху, роды и племена этой территории, могли вести свое хозяйственную деятельность, только круглогодичным кочеванием.

Во времена Золотой Орды, кочевые племена Волго-Уральского – Илекского пространства составляли боевую мощь ханов Сарая-Бату, Сарая Берке. Интересно заметить, что при сложившемся Казахском ханстве, именно Младшему жузу было дано определение «Кіші жүзге қолына найза беріп жауға қой!» (Дай Младшему жузу в руки

копье и поставь против врага!). Это говорит о том, что роды и племена Младшего жуза были наиболее выносливыми и закаленными в своей суровости жизни, формой хозяйствования круглогодичного кочевания, постоянной борьбы с природой. Другой фактор крепости духа и мужества родов Младшего жуза – это постоянное вооруженное состояние в многочисленных боевых стычках с калмаками, башкирами, узбеками и другими.

Известно, что после распада Золотой Орды в XV веке, на территории Великой степи возникли Крымское, Казанское, Сибирское, Астраханское, Государство кочевых узбеков, Ногайская Орда. Именно из Ногайской Орды в будущем укомплектовались племена и роды Младшего жуза казахов. Появившиеся в 20-х годах XVII века на берегах Жаика (Урала) и Едилы (Волги) торгоуты, которые раньше входили в Ойратский союз, потеснили ногаев на территорию севернее Волги, Кавказа и донских степей. Из многочисленных ногаев–алчинов окончательно сформировались казахские родоплеменные объединения Младшего жуза: Алимұлы, Байұлы, Жетыру. Вторжение ойратов и создание Калмацкого ханства на полтора столетия разрушило традиционные миграционные маршруты племен и родов Казахского ханства, особенно Младшего жуза.

Образование казахских жузов, как и когда они возникли, причины возникновения, мы в большинстве случаев знаем по преданиям самих казахов. По косвенным данным, а также по работам разных авторов, можно логично предположить, что Казахское ханство представляли не только три жуза (Большой, Средний, Младший), но еще входили Каракалпакская, Киргизская орды, два улуса *Катаган* и улус *Курама* [2]. На определенных исторических этапах эти «жузы» откололись от наших степных пространств в силу политических катаклизмов. Особенно в годы казахско-джунгарских войн.

После полного ухода из бассейна рек Волги и Урала калмаков-торгоутов в 1771 году на историческую родину в Джунгарию, их трагической судьбы из-за почти полного истребления по дороге казахами, привольные степные пространства междуречья остались свободными. На эти территории в зимнее время начали перегонять свои многочисленные стада казахские рода поколения Байулы. После ожесточенной борьбы казахов под предводительством Сырым батыра с русскими войсками и казаками в 80-90 годах XVIII века, правительство императора Павла разрешило на этой территории образовать в 1801 году Внутреннюю Орду (Бокеевская Орда). С этого времени основная часть байулинцев проводила «кыстау» в северном Прикаспий. Надо отметить, что зима на этой территории бывает традиционно мягкой из-за морских муссонов и степные просторы пригодны к тебеневке. Остальные родовые подразделения с наступлением осени возвращались в пределы Закаспия и Бескалы (казахское название территории Хорезма).

Обычно байулинцы (Адай, Шеркеш, Тана, Байбакты, Маскар, Кызылкурт, Иссык, Есентемир), часть родов Жаппас, большая часть родов Алаша, Таз, Берш кочевали летом между уралом и Эмбой, при озерах Караколь и реках Булдуурты, Уланты, Жосалы, Шунгурлау, Кулдагайты, Уилу и до Хобды. Зимой – около Каспийского моря при устьях Урала и Эмбы, а некоторые, особенно из рода Адай, в Мангыстау. Некоторая часть родов Таз, Берш, Алаша проводили зиму далеко на юге – на берегах Сырдарьи, Кувандарьи и песках Каракумов [3, 293]. Ну в основном, как мы говорили выше, рода поколения Байулы с начала XIX века, переместились в Волго-Уральское междуречье.

Поколение Алимұлы почти всем составом проводила зиму на Сырдарье, Кувандарье, Жанадарье, в песках Кара-Барсуқ и Кызылкумах. Эти пески отличаются тем, что на 80-90 % покрыты травой. Там растут различные пастбищные травы: полыни, верблюжьи колючки, селеу, ран и другие, а также кустарники: куянсеук, акдузген, и деревья-белый саксаул. Другой особенностью этих песков является то, что они тянутся почти правильными рядами холмов, между ними имеются глубокие впадины. Эти обстоятельства играли важную роль среди кочевников, так как, даже в самые холодные зимние месяцы здесь не было сильных ветров, метелей, буранов. Своеобразие климата, растительный покров, рельеф Кызылкумов делало эту территорию зимних пастбищ - зоной удобной зимовки для овец, коз, лошадей, верблюдов даже в суровую зиму с глубоким снегом. Здесь кочевников редко настигал джут (падеж скота), а если и происходило это явление, то не наносило большого вреда.

Особенно большая часть алимулинцев (Торткара, Каракесек, Карасакал, Кете, Шомекей) как раз и уходили в пределы Кызылкумов, где находились около 2-2,5 зимних месяцев и добирались до самых крайних точек пустыни-урочищ Бетегелик, Бес тобе, Акбайтал, Бозкемер, Нурата не раньше середины декабря. Летом же родовые подразделения Алимұлы кочевали по рекам Темиру, Эмбе, Уилу, Сагызе, Илеку, Хобде, Ори, Иргизу, в Мугаджарских горах, Приаральских Каракумах. Интересно отметить, что на этих летних пастбищах они в тесном контакте соседствовали и другими племенными объединениями Младшего жуза.

Рода поколения Жетыру тоже кочевали на огромных степных пространствах Великой степи. Подразделение Жагалбайлы зиму обычно проводили около рек Иргиз, Ор, Кумак, Сугундук и около гор Карача. Летом жагалбайлинцы пасли свой многочисленный скот на дистанциях от Иргиза до верхнего Урала.

По среднему течению Урала от Уральска до Оренбургских степей в зимнее время, укрываясь среди камышей, кочевали рода Тама и Кердер. Летом они чуть спускались южнее к река Доңыз, Хобда, Илек.

Большая часть Табынского рода летом кочевали в соседстве с Тама и Кердер по Илеку и Уралу, другая часть около рек Тобол, Тургай, Сырдарья, Кувандарья, Эмба, а некоторые даже в расположениях родов Среднего жуза на реках Есиле, Су. Осенью табынцы своей огромной массой уходили на южные территории зимних пастбищ достигая своими кочевьями земель *Бескалы* (Хорезма), низовьев Амударьи.

Род Керейт (монгольское племя появившийся в степях Западного Казахстана в конце XII в.) в зимнее время располагался на Сырдарье укрывая стада в камышовых зарослях, а лето прибывала к Иргизу, поднимаясь на север до гор Карача и среднего течения Урала.

Остальные два рода из поколения Жетыру –Тлеу и Рамадан зиму тоже проводили в на Сырдарье и Кувандарье в тесном соседстве с Кереитами. С наступлением весны поднимались севернее к озеру Шалкар и Тургайской степи.

В конце можем сказать, что роды и племена, консолидировавшиеся в эпоху Золотой Орды на территории Западного Казахстана, всегда оставались на своих исторических местах кочевания, входя и выходя из различных политических объединений, будь то Государство кочевых узбеков, Ногайская Орда или Казахское ханство. Вхождение Великой степи в состав Российской империи, дальнейший захват земель переселенцами, разрушило традиционный уклад кочевнического хозяйства казахов Младшего жуза.

Схематическая карта кочевых путей родов казахов
Младшего Жуза

1. Толыбеков С. Е. Кочевое общество казахов в XVII- начале XX века. Алма-Ата, 1971.
2. Магауин Мухтар «Азбука казахской истории». Алматы, 1997.
3. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких орд и степей, ч. 1, Алматы, 2003.